

Остаток учебного дня прошел как обычно, но в классе витала атмосфера настороженности, направленная на девушку, тихо сидевшую сзади. Ее маска скрывала мысли и эмоции. Однако, когда Ирука-сенсей обращался к ней с вопросом, она вела себя будничным образом - либо честно отвечала, либо явно игнорировала его. Из этого можно было заключить, что она не держит на учителя зла. На что он и надеялся. Когда прозвенел звонок, он наблюдал, как Айка не двинулась с места, по-прежнему, казалось, глядя в окно, но с маской невозможно было определить наверняка.

Наруто сел на парту рядом, пытаясь завязать разговор, так как ему всё равно некуда было идти. К сожалению, она только хмыкала в ответ на его болтовню, но он не возражал. Это было намного больше, чем многие другие достаивали его.

- Айка, - позвал Ирука, и она едва заметно наклонила голову в его сторону, давая понять, что по крайней мере слушает. - Пора идти.

Она молча поднялась, ее движения были неторопливыми и неохотными, но выбора у нее не было. Удивительно, но за ней увязался попутчик. Наруто не отставал, повторяя ее шаги, хотя и с чуть большей энергией, чем она могла излучать.

- Интересно, о чем Старик Хокаге хочет с тобой поговорить, - пробормотал блондин, почесывая голову. - Просто скажи мне, если он будет слишком сердиться, и я с ним разберусь.

Это вызвало у Айки реакцию, и ее тон стал еще одним доказательством того, что она устала от всех этих испытаний:

- И как ты собираешься это сделать?

Мне просто придется сделать что-то очень плохое, чтобы привлечь его внимание, - усмехнулся мальчишка.

О, как же ему шла эта игривость.

Ирука вздохнул и взмахом руки убрал с лица растрепавшиеся волосы.

"Я притворюсь, что не слышал этого".

Когда они вышли за дверь, Айка увидела обычную послешкольную сценку. Родители разговаривали со своими детьми, с другими родителями или даже с учителями - и Ирука тут же в это влился.

Такова была жизнь взрослых. Сплетни всегда были в цене. В подтверждение ее мыслей, многие родители, проходя через толпу, оттаскивали своих детей с дороги. Взгляды и неприязнь, посылаемые в их с Наруто сторону, были далеко не утонченными. Кому именно они были адресованы, Айка не могла сказать. Ее глаза быстро скользили туда-сюда, скрытые маской, и она уловила, как Котоне корчит им рожицы, явно дразня. Как по-детски. Она не собиралась устраивать сцену на глазах у стольких людей из-за такой жалкой попытки поддразнить ее, но Наруто все равно схватил ее за руку и потянул за собой.

Мальчик, поддерживавший ее, остановился перед Шикаку и Шикамару, которые о чем-то переговаривались, ожидая ее прихода. Айка догадалась, что это было, по выражению их лиц, когда они ее увидели.

- Айка. Сейчас я отведу тебя на встречу, - Шикаку жестом попросил ее подойти ближе, и она подчинилась. Подхватив ее под колени, он быстро ухватился за ее плечи и поднял ее на ноги. Ее руки вцепились в его бронежилет крепкими кулаками, как только он начал перемещение.

Использование техники телепортации было намного быстрее, чем обычное передвижение, и, судя по тому, что он слышал, лучше было покончить со всем этим как можно скорее.

Прошло совсем немного времени, и они уже были в кабинете Хокаге.

- Она никак не могла...!

Разговор тут же прервался, когда они заметили ее на руках у Шикаку. По крайней мере, так идти было удобнее - едва ли - чем когда Итачи неся с ней по деревьям. Мужчина медленно спустил девушку, но она продолжала крепко держаться за его руку, даже когда встала на ноги.

- Неплохо было бы предупредить, - негромко проворчала она.

- Я предупреждал.

Аика приподняла маску, чтобы она легла обратно на волосы.

- Я вас совершенно не понимаю. В один день вы хотите, чтобы я сотрудничала и училась, а в другой - явно препятствуете этому. Так в чем же дело? Я не оправдала ваших ожиданий?

Девушка указала прямо на Хокаге, неподвижно сидевшего в кресле. Она могла различить этот взгляд. Он был таким же, как и у всех остальных присутствующих. Несколько Анбу и несколько джонинов - некоторых она узнала, а некоторых нет, - но гораздо меньше, чем в первый раз, когда ее допрашивали. Они изучали ее с настороженным любопытством.

- Вы ожидали, что я буду учиться быстрее? Или я слишком быстро прогрессировала?

Хирузен был явно озадачен ее поведением. Казалось, она знала, что за ней наблюдают. В академии она не подавала признаков осведомленности о слежке, и уж точно не замечала присутствия Анбу. Она даже не могла заметить, что Наруто, как никто другой, наблюдал за ней во время тренировок.

- Я признаю, что ты прогрессировала быстрее, чем ожидалось, однако это может объясняться природным талантом, - начал он, давая ей вникнуть в смысл слов, прежде чем нанести последний удар. - Или, что более вероятно, это связано с посторонней помощью, которую ты получаешь.

На секунду ее губы сжались, но она поспешила ответить:

- Ирука-сенсей очень помог, да.

"...Аика. Он знает", - тихо произнес Хаширама. Он не стал уточнять, но было неправильно оставлять ее в неведении. Он понял это с их первой встречи, когда ее вызвали на допрос. Там, где в него на время вдохнули жизнь.

- Ты ведь слушаешь их, не так ли? - вслух отметил Хокаге.

Ее глаза быстро метнулись вперед, и он увидел, как изумленный взгляд сменился настороженным. Он продолжил, прежде чем она успела задать вопрос:

- Твои глаза подсознательно перемещаются влево-вниз, а спустя мгновение выражение лица меняется. Иногда ты даже закрываешь глаза вправо. Вполне естественно предположить, что ты ведешь внутренний диалог.

Потребовалось много часов и дней кропотливых наблюдений, чтобы установить связь между незначительными изменениями в мимике и поведении Айки. Любые малейшие изменения в ее позе, выражении лица, речи и т.д. фиксировались и анализировались, чтобы выявить закономерности. Ее словесные реакции, хоть и нечастые, случались, когда она думала, что никто не обращает на нее внимания. Естественно, ее глаза не всегда заметно отводились влево, а иногда это происходило столь быстро и незаметно, что легко было проморгать. Но именно поэтому анбу, следившие за ней, внимательно наблюдали, будто ястребы за добычей.

После долгого гнетущего молчания Айка наконец ответила:

- Значит, ты позвал меня сюда, чтобы поиздеваться над тем, что раскрыл мой секрет?

В ее голосе звучала горечь, наполненная неприязнью к Хокаге. Хотя она изо всех сил

старалась не подавать виду, ее глаза заметно сузились.

- Я позвал тебя сюда, чтобы обсудить твои действия. Задумывалась ли ты о том, что совершила почти идеальное превращение в Первого Хокаге? - спокойно спросил Хирузен.

- И что с того? - Айка насмешливо взглянула на Шикаку, скрестив руки на груди. Ее мутило от этих людей.

- Ладно, ладно. Ты ведь знаешь, да?

- Что именно я знаю?

- Нам нужно обсудить степень твоих способностей и то, как их можно...

- Использовать, да? - Айка перебила его взмахом руки. Складывая факты, она могла многое выяснить. Почему они так настаивали, чтобы она училась в Академии. Почему всегда кто-то появлялся вовремя, чтобы помешать ей сделать хоть что-то отдаленно плохое.

Она услышала, как женский голос насмешливо повторил слово "житель".

- Так вот как вы обращаетесь со своими жителями? Как с инструментом, которым пользуетесь? Я думала, я должна быть частью этой деревни.

- ...опасно, - закончил Хирузен, не обращая внимания на ее слова.

-

-

Тобирама втянул воздух сквозь зубы, издав при этом звучное шипение. Брат рядом с ним отшатнулся, поняв, что это значит. Положив руку на теневую фигуру Айки, продолжавшей беседовать с Хокаге, он почувствовал, как его чакра тесно переплетается с ее. Он перевел взгляд на беловолосую Аику, которая ухмылялась, точно зная, о чем он хочет спросить.

Позвольте мне. Моему ученику нужно прочитать лекцию".

-

- Эта ненависть к жителям деревни может привести к...

Громкий смех снова сорвался с губ Айки:

- Ненависть к деревне? Ты ошибаешься. Это ведь ты отдал приказ, который всё это спровоцировал, не так ли? Или все шиноби действуют независимо, а ты их не контролируешь? Хотя, это маловероятно. Значит, я не ненавижу деревню. Нет-нет, я испытываю сильную неприязнь только к тебе, старик.

Ее глаза сверкнули, когда она впиалась взглядом в неподвижную фигуру Хокаге.

- То, что я не питаю такой же ненависти ко всем остальным, не значит, что они мне нравятся. Но они не главная проблема. Проблема в тебе.

В тот момент, когда она выплюнула последние слова, Айка почувствовала, как чья-то рука легла ей на плечо. Она узнала эту руку и попыталась стряхнуть ее, но внезапное движение назад было невозможно проигнорировать. В глазах потемнело, цвета исчезли, пока не осталось ничего, кроме непроглядной черноты.

-

-

Как только Айка приоткрыла глаза, ее на мгновение ослепил яркий свет, но тут же в поле зрения появилась фигура. Потребовалась секунда, чтобы сфокусировать взгляд, но как только это произошло, она резко выпрямилась и случайно ударила головой того, кто склонился над ней.

- Ой-ой-ой... - громко простонала девушка, держась за пульсирующий лоб. Однако человек, которого она ударила, не последовал ее примеру - видимо, его голова была лучше защищена.

Длинные пряди волос коснулись тыльной стороны ее ладоней, а когда Айка убрала их с лица, то увидела на его лбу повязку с узором в виде листьев. Его глаза, хоть и темные, странным образом светились возбуждением. Потянувшись вверх, она провела рукой по его щеке, и мужчина только шире ухмыльнулся. Айка действительно чувствовала его кожу под пальцами.

- Хаши...

- Да! Ты меня помнишь! - воскликнул он, хватая ее за запястья и притягивая к себе для крепких объятий, прежде чем она успела опомниться. Тепло разлилось по ее телу.

Это продолжалось так долго, и ни один из них не делал попыток разомкнуть объятия. Казалось, прошла целая вечность с тех пор, как Айка впервые захотела обнять его, и вот наконец у нее появилась такая возможность. Как? Она не знала и не хотела спрашивать.

- Значит, мне не достанется обнимашек? - раздался голос за спиной, заставив ее обернуться, хотя Хаширама все еще крепко держал ее в объятиях. К сожалению для него, Айка вывернулась и бросилась к следующей фигуре.

- Шисуи! - в восторге закричала она, обхватывая руками шею мальчика, а ногами его талию, вцепившись в него словно коала. Это было поистине чудо, что он каким-то образом устоял и не упал вместе с ней. Она прижималась к нему, изучая взглядом каждую черточку его лица. Его глаза оставались закрытыми, но ей было все равно - она была слишком счастлива видеть их обоих. Сзади кто-то взъерошил ее волосы, и когда Айка повернулась, чтобы посмотреть, кто это, третий мужчина остановил ее, не позволив отпрыгнуть от младшего парня.

- Ты собьешь его, если не будешь осторожна, малышка, - мягко упрекнул ее Сакумо, но в его глазах читалось столько тепла.

Айка позволила себе на мгновение прийти в себя и сосредоточиться. Вокруг нее простиралось самое прекрасное пространство, которое она когда-либо видела. Небо расстиралось бесконечно далеко, и хотя на горизонте быстро рассеивались темные тучи, кристаллы вокруг преломляли солнечные лучи, наполняя пространство нежным сиянием.

Медленно опустившись на землю, девушка забыла обо всем происходящем. Это место было таким величественным, и в то же время казалось, что именно здесь ее истинное пристанище. Будто для нее не было лучшего места. Опустив взгляд вниз, она увидела свое отражение, но совсем другое. На нее смотрели золотые глаза, безупречные, с белыми волосами. Когда Айка откинула локоны назад, темный цвет остался, но стоило ей вновь посмотреть вниз - белизны как не бывало.

Моргнув трижды, она подняла глаза к небесам.

- Где я?

- Тот Сенджу завладел твоим телом. И ты была жалко извергнута в свой собственный разум, - глубокий голос заполнил пространство, когда его обладатель приблизился.

Айка проследила за его взглядом. Она впервые видела его вблизи. Мужчина возвышался над ней, темные глаза смотрели прямо на девушку. У него были резкие черты лица, обрамленные длинными волосами - гуще, чем у Хаширамы, и намного темнее. Выражение лица было противоположно остальным - более высокомерное и совсем не дружелюбное. Несмотря на это, она была очарована им, как и другими. Ее интерес только усилился, когда она увидела, как его глаза поплыли, становясь красными с тремя запятыми-томоэ. Взгляд был настолько холодным, что по позвоночнику пробежала дрожь, но Айка все же медленно подняла руку, чтобы нерешительно коснуться его лица.

Но прежде чем она успела это сделать, мужчина грубо схватил ее за голову и развернул лицом к себе. Было неприятно, что его существование здесь зависело от этой маленькой девчонки. Но все могло быть и хуже. До них доносились слова младшего брата Сенджу из реального мира. Мадара отпустил Айку, толкнув ее в направлении источника звука, но при этом бросил Тобираме не слишком явное оскорбление:

- Иди и забери свою собаку, пока она кого-нибудь не покусала.

-

-

- Ты утверждаешь, что не ненавидишь меня... - начал было Хирузен, но осекся, когда голова девочки внезапно поникла, а ее чакра взорвалась мощной волной, с трудом сдерживаемой маленьким телом. От этого спонтанного всплеска у всех присутствующих волоски на теле встали дыбом.

Медленно Айка вновь подняла голову. Даже по ее озлобленной ауре чувствовалось, что что-то разительно изменилось, а выражение лица могло бы в единый миг остановить сердце слабого человека. Ее подбородок был гордо выставлен вперед, руки скрещены на груди. На ее лице медленно проступили три золотистые отметины - по одной на каждой щеке и последняя на самом подбородке. Под ее суровым взглядом даже у самого Хирузена пробежал холодок вдоль позвоночника.

- Ненависть - сильное слово, но, возможно, необходимое в данной ситуации, Хирузен Сарутоби, - глубокий, совсем не детский голос сорвался с ее губ, ошелобив всех присутствующих.

Они больше не имели дела с Айкой. Этот голос был слишком глубоким и мужественным, властным, даже не пытающимся притворяться. Хокаге слишком хорошо его знал. Он застыл в недоумении, глядя на нее расширенными глазами, в то время как она взирала на него с явным позором. Как же он не ожидал услышать его снова... Впрочем, удивляться не стоило. Девочка уже якобы называла его по имени. И все же было тревожно видеть ее маленькое тело, но точно знать, кто на самом деле перед ним.

- Сенсей, - голос Хирузена заметно смягчился.

- Ты не имеешь права так ко мне обращаться! - рявкнул Тобирама.

Он не мог командовать так же свободно, как в прошлой жизни, из-за слабого детского тела, но его тон явно привлек всеобщее внимание.

- Подумать только, я назначил тебя следующим Хокаге, и вот к чему все пришло. Ты не только позволил ослабить Лист, развязав расправу над одним из наших достояний - кланом Учиха, но и, похоже, возомнил себя способным манипулировать гражданами в своих интересах. Я разочарован своей неспособностью оценивать характер.

Хирузен потерял дар речи. Он внезапно почувствовал себя таким ничтожным, как никогда прежде за долгие годы. Он был никем по сравнению с Отцом Дзюцу и Вторым Хокаге. Его собственные способности, конечно, меркли в сравнении с ними, и даже он сам не мог проявить столько рассудительности, сколько, как он знал, мог этот призрак из прошлого. Из всех людей Хирузен знал, что его предыдущий наставник был логичен и рационален, и, несмотря на сохраняющуюся обиду, всегда действовал в интересах Листа. Именно это позволило ему пожертвовать собственной жизнью ради спасения товарищей - ради спасения следующего Хокаге. Под гнетущим взглядом своего бывшего сенсея Хирузен подумал, не стоило ли ему самому стать приманкой во время той роковой миссии. Нет, он должен был держаться стойко.

- Ты, как никто другой, Лорд Второй, должен знать, что ничего хорошего не выйдет, если будоражить мертвых и играть со временем. Именно поэтому ты запретил использовать Эдо Тенсей. Особенно без надлежащего обучения и контроля...

- Она не является пользователем Эдо Тенсей. И ты считаешь себя компетентным обучать ее

этой уникальной способности - тому, что еще не известно? Воспитывать ее? Если посмотреть в перспективе, то со всем, что ты натворил, тебе повезет, если тебя оставят мирно почивать при смерти. В конце концов, ты поклялся всю жизнь выполнять свою часть договора. Однако в данный момент твоя жизнь не имеет ценности в ее глазах, - холодная, жесткая правда, высказанная Тобирамой, охладила комнату.

Несмотря на отсутствие громких эмоций, обычных для людей, от этого становилось только хуже. Большинство присутствующих были слишком молоды, чтобы встретить или запомнить Второго Хокаге, но теперь стало понятно, почему его часто называли "холодным".

Тобирама уже чувствовал, как мир отторгает его присутствие. Без должной подготовки и активации мертвым не позволялось ступить на путь жизни, а ее тело и разум еще не были готовы идти против законов природы. Именно по этой причине ее первая попытка вызвать мертвеца прошла так ужасно. Он уже ощущал, как его душу тянет обратно в царство мертвых.

- Лорд Второй, я...

- Прибереги свои извинения для ее ушей, хотя не удивляйся, если ее презрение к тебе сохранится, Сарутоби. Знай, что если произойдет хоть один инцидент, мы сами примем меры, чтобы ты больше не мог маскировать свои действия.

-

-

Ее глаза распахнулись, и свет реального мира снова ворвался в сознание, но ощущения были гораздо интенсивнее, словно она опьянела. Мир кружился и плыл перед взором, и ей приходилось жмуриться, чтобы хоть как-то сфокусировать зрение. Айка протянула руку вверх, но ее движения казались замедленными и смазанными. На самом деле ее душа никак не торопилась воссоединиться с телом после того, как ее так грубо и внезапно оттолкнули назад. Отсутствие предупреждения, обучения и опыта дезориентировало ее. Это было хуже, чем в первый раз, когда Итачи протащил ее через лес, или будто она десять раз прокатилась на самых страшных американских горках в ее родном мире.

Не успела Айка справиться с подступающей тошнотой, как откуда-то из комнаты раздался крик:

- Кто-нибудь, принесите ей ведро!

-

-

-

<http://tl.rulate.ru/book/107786/3961326>